

З.П. Табакова¹ **Е.А. Журавлёва**²

¹ Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
Петропавловск, Казахстан

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

(E-mail: ztabakova@yandex.ru, zhuravleva_yea@enu.kz)

Философская лирика Бахытжана Канапьянова

Аннотация. Актуальность исследования определяется возросшим интересом к творчеству Бахытжана Канапьянова. Философская направленность поэзии Бахытжана Канапьянова вызывает постоянный интерес в исследованиях филологов, глубокому анализу подвергаются как отдельные стихотворения, так и стихотворения близкой тематики. В русле доминирующей в современном языкознании антропоцентрической парадигмы опубликованы работы по исследованию концептов в творчестве Б. Канапьянова. Однако, несмотря на широкий круг вопросов творчества поэта, подвергаемых научному исследованию, его своеобразная манера выбора тематики, чёткость стиля и личностное философское представление всего сущего нуждаются в дальнейшем научном изучении.

Авторы данной статьи ставят перед собой цель: проанализировать философскую направленность творчества поэта и представить результаты анализа. Философское восприятие жизни свойственно каждому человеку, в первую очередь поэту. Для творчества Б. Канапьянова характерно своё, особое осмысление всех жизненных ситуаций. Его философия возникает не из усвоения доктрин о смысле жизни и смерти, о человеке и его связи с историей народа и долге перед ним. Его философия сугубо индивидуальна, она рождается в поэтическом поиске поэта и воплощается в концептуальное представление о мире, вселенной и человеке в концептуальных метафорах: космос – звезда – человек, природа – гармония – человек, музыка – мир – душа.

Для доказательства главного вывода исследования авторы применили соответствующую методологию исследования, позволяющую подтвердить необходимость исследования в дискурсе творчества поэта и его мировоззренческих взглядов. В результате анализа сделаны выводы, что философия поэтического текста Бахытжана Канапьянова складывается в процессе рождения стиха через размышления автора, его философское осмысление жизни раскрывается читателю через сопереживание с автором.

Ключевые слова: концептуальность, концептуальные метафоры, философские взгляды, дискурс, ассоциативность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-166-175>

Поступила: 20.11.2023; Одобрена: 4.01.2024; Доступна онлайн: 29.03.2024

«Поэзия для меня – не только написание
каких-то поэтических строк – состояние души.
Б. Канапьянов

Введение. В октябре 2021 года в Казахстане прошла акция «Читаем книгу вместе». Студенты и магистранты СКГУ им. М. Козыбаева из 30 предложенных книг выбрали книгу «Достояние души» нашего земляка, известного поэта Бахытжана Канапьянова. Выбор не

был случайным, так как более 20 лет поэтическое творчество Б. Канапьянова не только вызывает постоянный читательский интерес у преподавателей и обучающихся, но является и предметом научного исследования. Мы гордимся тем, что подборка стихов молодого поэта была опубликована в Петропавловске в журнале «Простор» в далёком 1975 году. Стихи поэта быстро завоевали признание и стали регулярно публиковаться во всесоюзных и республиканских журналах и газетах, а затем и в зарубежных изданиях. Его стихи переведены на многие языки мира, его книги изданы в России, Великобритании, США, Канаде, Франции, Польше, Малайзии, в Южной Корее и других странах мира. Поэтическое искусство стало для Бахытжана Канапьянова делом всей его жизни. В его стихах – мир его души, полёт в бесконечность, трудные поиски смысла жизни. Его поэтическое творчество учит, вдохновляет и облагораживает душу, как писал Владимир Шестериков, талантливый североказахстанский поэт: «...даже складные, искусно зарифмованные строки – это ещё не поэзия, если в них не поёт, не радуется, не печалится душа» [1].

Бахытжан Канапьянов горячо любит свою родину и много пишет о Казахстане, привязан он и к своей малой родине. И люди отвечают ему взаимностью.

Любовь к знаниям, литературе пришла к Б. Канапьянову в детстве, большую роль в этом сыграл его отец, педагог по образованию и по призванию. Целеустремлённость и трудолюбие – основа всего творческого пути поэта, переводчика, режиссёра. Бахытжан Канапьянов – человек с активной гражданской позицией. Он был участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, помогал О. Сулейменову в создании народного антиядерного движения. Но среди всех талантов Бахытжана Канапьянова самый яркий – поэтический дар.

Поэзия как особое явление культуры представляет в концентрированном виде философию жизни, достижения мировой культуры, соединяя в себе объективное и субъективное, общечеловеческое, этническое и сугубо личностное. Поэтический текст отражает ментальность народа, не случайно существует высказывание «Поэзия – душа народа».

Методология исследования. Для реализации целей исследования применялись различные методы. В соответствии с принципом научности и целесообразности использовались сравнительный метод разных единиц языка.

Философия Бахытжана Канапьянова пронизывает каждое его стихотворение, его философские заключения возникают неожиданно для читателя, так как сам автор признаётся, что его восприятие мироздания определяется не известными доктринами, а образами. Эта особенность авторского восприятия жизни требует от исследователя понимания кода размышлений поэта. В череде философских отступлений поэта возникает необходимость ассоциативного анализа конкретного текста и дискурса всего творчества поэта, сопоставления общего в философской концепции и частного в отдельном стихотворении.

Для решения этой задачи используются *методы исследования*: анализ лексики, её семантические и стилистические особенности; выделение опорных и частотных слов (звезда, бесконечность, кочевник); переносные сочетания, имеющие когнитивную семантику (кочевая звезда, достояние души, кочевник с авиабилетом); структурно-семантический анализ синтаксических единиц; нарративный анализ текстов.

Использованная методология исследования отвечает принципу научности. В соответствии с данным принципом лингвистики использовались методы антропоцентрической парадигмы в изучении языковой личности, когнитивного, интегративного принципов. Выбор методов исследования продиктован природой изучаемого материала.

Обсуждение. Люди в оценке человека на первое место ставят его духовно-нравственные качества. О хорошем человеке говорят: *душа человек, добрая душа, душа компании*. Человек

по-настоящему счастлив, когда душа поёт или радуется. В душе поэта живёт тяга к прекрасному:

Даже если душа прикорнула, как спящий ребёнок,
Несмотря ни на что это тихое чувство живёт
И влечёт меня вдаль по невидимой тропке спросонок,
Хоронясь где-то там, где-то там от нелепых забот.

[2, 221 с.]

И в этом небольшом отрывке чувствуется рука мастера. Сравнение души со спящим ребёнком рождает удивительное чувство нежности. Душа, освящённая чувством любви, вызывает целую гамму чувств: она всегда на страже человека, оберегая его от всех нечестивых соблазнов, выполняя нелёгкую обязанность, душа *прикорнула*, глагол с приставкой *при-* передаёт неполноту действия, само слово *прикорнуть* в «Словаре, русского языка» С.И. Ожегова характеризуется как разговорное со значением: «*Прислонившись к чему-н., скорчившись, прилечь. П. на диване*» [3, 544 с.].

Поэты как «целители уставших наших душ» помогают человеку не забывать о душе и не нарушать гармонию жизни. Хорошее чувство языка позволяет Б. Канапьянову целесообразно использовать русскую лексику разной стилистической окраски и разной сферы употребления: разговорные слова *прикорнула*, *спросонок*, *нелепые* рядом со словами высокой лексики *влечёт*, *хоронясь* создают атмосферу ощущаемого присутствия человеческого Эго в его единстве физического и духовного начал. Поэт не просто хорошо знает русский язык, он поистине владеет пушкинским чувством русского языка. Александр Сергеевич Пушкин признан создателем русского литературного языка, его установка на народный язык позволяла ему эстетически использовать простые народные слова в поэтических текстах.

Каждое событие, каждая встреча оставляет след в душе человека, а если это творческая душа, то в ней всегда рождается живой отклик. Поэзия Б. Канапьянова помогает решить извечные вопросы думающего человека: как жить и что ценить, к чему стремиться и кого любить? Все философские вопросы находят глубокие отклики в лирике поэта. Стройная философия поэтического текста складывается в процессе рождения стиха через размышления автора, его глубокое философское осмысление жизни раскрывается читателю через сопереживание с автором.

В начале пути жизнь человеку представляется длинной дорогой, но когда большая часть этой дороги уже пройдена, человек осознаёт, что годы промелькнули, как один миг.

Над головой ребенка бездна
И бесконечный свет звезды.
Он осознает бесполезность
Царящей в мире суеты.
Когда его минует вечность,
Махнёт рукой в досаде он.
И вновь, как в детстве,
Бесконечность:
Звезда,
Дорога,
Небосклон.

Дорога хаоса [4, 33 с.]

В стихотворении «Дорога хаоса» Б. Канапьянов приглашает читателя к совместному размышлению о самых главных философских проблемах: совершенстве мироздания, скоротечности и цикличности жизни, поиске смысла жизни, стремлении человека к душевной гармонии. В мировоззрении Канапьянова Земля и Космос составляют единое пространство жизни человека – это бесконечная бездна, простирающаяся вглубь и вширь, в казахской ментальности космическая звезда связывает человека представлением, что у каждого живущего на Земле есть своя звезда в космическом пространстве. Она

не вечна, как и человек; если падает в небе звезда – значит обрывается чья-то жизнь. Неслучайно одному из сборников стихов Канапьянов Б. дал символическое название «Моя кочевая звезда». Благородная звёздная тишина наполняет душу человека особым светом озарения. Прикоснувшись к Свету познания, человек понимает, что на фоне космической бездны человеческая жизнь представляется прекрасным, но таким кратким мгновением. Инверсированное перечисление главных смыслов в заключительной части стихотворения «Бесконечность: Звезда, Дорога, Небосклон» представляет концептуальную метафору Космос – Время – Земля.

К теме хаоса поэт обращается неоднократно. Читатель невольно, пройдя с поэтом путь от хаоса леса до гармонии листа, гармонии естественной связи корней дерева и набухшей почки-завязи, ведущей в будущее, познаёт и принимает теорию поэта, который во всех проявлениях природы видит гармонию жизни. При этом себя он называет *песчинкой во вселенной, но песчинкой мыслящей*:

«... надо себя найти,
Жить настоящим.
Как этот лес – корнями пить
Земную влагу».

Приметы творчества [5, 212 с.]

Метафорическое описание леса как части природы сохраняется и при описании своего поэтического творчества: «И сквозь листву лучами лить – Свет на бумагу».

Концепт *свет* в дискурсе творчества Канапьянова – всё то, что даёт ощущение полноты жизни. Особый стиль изложения мысли постоянно ставит перед читателем задачу – понять глубину стиха. Строчки «Я хочу увидеть свет, / Света мне добавьте» передают два значения. Первая часть имеет привычную семантику слова – увидеть многие места на земле, познакомиться с разными странами, и с этой задачей поэт успешно справляется, неслучайно он называет себя кочевником *с авиабилетом*; вторая часть – «Света в жизни мне добавьте» содержит авторское понимание света как всего доброго и хорошего в жизни. Поэт ищет гармонию во всех проявлениях живой природы и в поступках человека. Ему удаётся раскрыть гармонию в природном мире, где всё: бесконечность, космос, земля – взаимосвязано. Во всех проявлениях природы из кажущегося хаоса в его стихах рождается гармония листа, гармония береговой черты, гармония звёзд.

Подобную гармонию автор пытается найти и в человеческой душе. Привычные события описываются поэтом не с позиций сюжета, а через восприятие их душой человека:

Душа, что наполнена светом,
Промытая светом душа
К небесным восходит сюжетам
Небесною пылью шурша».

Душа, что наполнена светом [6, 8 с.]

Так в философской лирике Б. Канапьянова сливаются в гармонии и цикличности земное и небесное, прошлое и настоящее.

«Это всё было – веками,
Будет – всё это,
Всё это – есть».

На Волге иль где-то в Сибири [6, 56 с.]

Гармония, которую поэт видит во всех проявлениях жизни, естественно звучит в музыке. Возможно, поэтому так привлекательны мелодии родной степи, которые слушает весь аул. Музыка в творчестве Б. Канапьянова выступает главной темой целой группы стихов поэта: «Спой мне, милая подруга», «Спой мне песню из времён застоя», «Песенка ваганта», «Мелодия вечной любви», «Песня манит к старине», «Алма-атинский блюз», «Зеленая музыка ночи» и др. В стихах Канапьянова музыка занимает особое место: музыка, как и гармония, сопровождает человека по жизни, она неотделима от природы и всего сущего:

Родной степи мелодия слышна,
Заслушалась ночная тишина.

О любви казахов к песне, игре на домбре известно всем. Канапьянов как особый поклонник музыки слышит мелодию ночи и тишины, леса и воды, а все «музыкальные места» вызывают в памяти поэта незабываемые музыкальные произведения.

Музыка сопровождает поэта дома и во всех его странствиях:

Что за музыка в храме? Не знаю,
Воздух музыки с ветром глотаю,
И снежинки влекут ворожкой.

[6, 24 с.]

Оказавшись вдали от родины, поэт слышит другую мелодию: «И венская улочка манит / Скрипичным ключом бытия».

Поэт хорошо знаком с классической музыкой. И для него настоящее счастье – окунуться в музыку Венского леса:

Венский ветер выносит к Дунаю.
Словно лист, занесённый судьбой.

[6, 24 с.]

Это малый эпизод в путешествии поэта, но как точно он передаёт отношение поэта к местам великих музыкантов. Кажется, что сам воздух здесь наполнен музыкой, поэт глотает музыкальный воздух – и его охватывает колдовское чувство. Музыка, снежинки, ворожба – всё это освящено, ведь музыка звучит в храме. Кружится *лист* в вихре венского вальса, венский ветер *судьбы* погружает поэта в прошлое по ступенькам уходящего века. Чем больше вчитываешься в эти строчки, тем больше погружаешься в сеть поэтических ассоциаций. И начинаешь понимать, что ничто не проходит бесследно, и всё настоящее видится через призму прошлого, а само настоящее – это ступенька в будущее. Описывая ночь, поэт погружается в музыку *минорной* ночи, где уже нельзя понять: «плачет скрипка или, может быть, скрипач... или музыку смычок уводит в плач». Герою всё хочется «слушать и слушать эту музыку в исполнении Луи Армстронга или Брубeka, а может быть, Алексея Козлова». Эта удивительная ночь «не прочь тенью мелькнуть Шопена».

Концепт *музыка* в творчестве Б. Канапьянова наполнен авторскими ассоциациями, смысл поэтической музыки Канапьянова своеобразен, всеобъемлющ и причудлив. Поэт не просто слышит окружающий мир, он слышит *мелодии жизни*. После чтения «Мелодии вечной любви» остаётся стойкое впечатление, что миг человеческого счастья так краток, что почти нереален, но он не проходит бесследно, потому что воплощается в мелодию *вечной* любви. Эту мысль автор более откровенно высказывает в стихотворении «Вслушаться – заслушаться»:

Всё,
Что было случаем,
Освещает музыка.

[5, 117 с.]

Бахытжан Канапьянов обожествляет музыку, отводя ей особое место в человеческом бытии. Он ищет гармонию во всём: в природе, в жизни, в любви. Вероятно, поэтому музыка занимает в его поэзии такое особое место. Невозможно понять душевный мир поэта, не вникнув в *его* мелодию жизни.

Канапьянов пишет стихи на русском языке, тепло и проникновенно говорит о дружбе казахского и русского народов. Знание родного языка и владение русским языком, национальное мироощущение и общечеловеческое, знакомство с русской и мировой культурой во многом определяют своеобразие поэзии Б. Канапьянова. Рассуждая на тему особенностей поэзии русскоязычных поэтов казахской национальности, В.В. Бадиков подчёркивает: «Двуязычие в сфере литературы бытует в мире достаточно широко и объясняется историческим взаимодействием культур, их диалогическим и диалектическим общением» [7, 48 с.]. О. Сулейменов высказал своё мнение о роли русскоязычного

литературного творчества казахов: «...мы являемся одновременно и мостом между ними и проводниками взаимовлияния. Представляем мировую культуру в своей и свою – в мировой» [8, 95 с.].

Бахытжан Канапьянов винит себя в том, что не знает всех традиций своего народа: «своих семь предков я не называю». Но чувство кочевника генетически живёт в нём, и он признаётся, что спешит *на храни коня*, как это сделал бы любой казах, выросший в ауле. «Но в сумерках спешу на храни коня». Поэт, называющий себя *кочевником с авиабилетом*, повидавший полмира, познавший лучшие культурные ценности мира, не забывает о своих корнях:

Здесь мой аул,
Могила здесь отца.
Начало – здесь.
И нет ему конца.

Родной очаг [2, 207 с.]

Философское восприятие жизни построено автором на использовании приёма антонимии: родной аул – это *начало жизни, рождение человека*, но в одном ряду с ним не менее важное – *могила здесь отца*. Человек здесь рождается, здесь и умирает. В единое целое объединяется начало твоего пути и завершение пути твоего самого близкого и почитаемого человека – отца. Однако поэт, употребляя антонимы *начало – конец*, отказывается от такого простого решения: *Начало – здесь, и нет ему конца*. Так автор решает проблему жизни и смерти. В его философии смерть человека не является концом мироздания, которое вечно.

Ночная электричка,
Вне расписанья путь.
Тьму озарила спичка,
Обозначая суть.
Пройдя жилую зону,
Мне суждено сойти.
К небесному перрону
Все сходятся пути.

[4, 68 с.]

Поэт воспринимает себя частицей вечного пути своего народа, судьба поэта неразрывна с судьбой Вечной степи, которая, как мать родная, благословляет своего сына:

И этот путь
Продолжен будет мной:
Встречать людей,
Стихи дарить,
– жить!
Судьбой
Народу своему служить
Благословляет степь:
- Иди, сын мой!

[2, 207 с.]

Философская лирика Канапьянова своеобразна, она сугубо индивидуальна.

Мне Земля мала для этих странствий,
Я в полёте воплощусь в стихи.

[2, 38 с.]

При чтении лирики поэта совершенно по-иному погружаешься в тайны устройства мира и человеческого его восприятия. Автор не готовит читателя к философскому восприятию, казалось бы, самых простых и обыденных вещей. Поэт и о себе говорит, что он оказывается в плену осмысления всего, что происходит в жизни, не по плану и не по собственному расчёту. Это происходит, как пишет поэт, в попытках самому разобраться в событиях: «И мой постижение мира / Переходит из прозы к стихам».

Раскрывая своё представление о мире, поэт выступает в какой-то мере мечтателем, для которого окружающий мир предстаёт в образах. В его стихах нет привычных дискуссий на философские темы, мы неожиданно погружаемся в особый мир поэта, погружаемся в философию поэтического восприятия жизни и мира:

Я из воздуха выстрою образ,
В лабиринте небесных веществ
Запредельная разуму область
Мне поможет скрижали прочесть
[4, 59 с.]

Это погружение окунает в совершенно иной мир, мир нового осмысления действительности, и, как поэт, «ищешь воздух таинственной драмы и раскованность детской мечты». Поэту удаётся несколькими строчками своего стиха увести читателя из мира привычной суеты в мир новых открытий, уйти от заученных объяснений всего, что вокруг нас и происходит с нами, в мир детства, когда познание мира было раскованным и зависело только от наших собственных мыслей и представлений; поэт снова пользуется приёмом противопоставления: *детские мечты* и *таинственные драмы*. С годами человек перенимает сложившиеся стереотипы и теряет желание самостоятельно познавать мир и создавать свою философию мировосприятия. Канапьянов создаёт свою философию и создаёт её не на пустом месте. Он обращается к скрижальям, которые нужно прочесть самому, он ценит «мудрость земных фолиантов», мечтает «Найти бы время, / «Одиссею» / Перечитать когда-нибудь». Увидеть вещь, оценить событие новыми глазами возможно только в атмосфере постоянной работы мысли, чтения и осмысления достигнутого человеческим трудом. Осознавая этот нелёгкий путь, который только и может сделать человека мыслящим существом, поэт с горечью пишет, что в наш компьютерный век «не надо большого таланта в электронном подборе страниц». Электронная связь буквально ворвалась в жизнь и изменила её своими возможностями. Когда поэт только осваивал азы науки, не было всезнающих компьютеров, человек только привыкал к телевизору и пению «под фанеру». Прошло полвека – и человек уже не может дня прожить без интернета. Это неосценимые успехи цивилизации. Однако в любом открытии есть и свои минусы. Острый ум и внимательный взгляд поэта помогли увидеть опасность в безграничных возможностях Википедии ответить на любые вопросы, что лишает человеческий разум главного – любопытства познать мир самому.

Бахытжан Канапьянов – поэт, вобравший в себя лучшие традиции разных культур, мирно сосуществующих – восточной и европейской, казахской и русской, мусульманской и христианской. Его уважительное отношение к разным культурам проявляется без громких слов и заявлений. Так, уважение к христианской культуре проявляется в стихотворении «Не завидуй ближнему» [9, 81 с.], выражение взято из православной книги «Закон Божий», ставшей азбукой для детей, посвящаемых в религию отцов и дедов. Автор разделяет мнение, что зависть – это грех, неизменно ведущий к падению нравственности человека. Православная заповедь не противоречит общечеловеческим ценностям, и в философии Б. Канапьянова усиливается поэтическим противопоставлением – родной / чужой – и призывом, которому следовали предки, где главное: «Судьбой / Народу своему служить» [2, 207 с.]. Отмеченное ранее употребление разностильной лексики выполняет художественную функцию в поэзии Бахытжана Канапьянова. Уважительному отношению к предкам способствует мелиоративная лексика.

Результаты. Поэт своё предназначение видит в служении народу своим талантом, обращаясь к современникам, он напоминает: *мы крест пред будущим несём*. Свой смысл жизни он видит в творческих поисках, и верит, что стихи донесут потомкам его мысли, думы и желания. Бахытжан Канапьянов не противится естественному ходу жизни – он понимает и принимает, что все мы рано или поздно уйдём в небытие. Известная казахская пословица гласит: «Бүгін бармыз, ертен жоқпыз» («Сегодня мы есть, завтра нас нет»). Человек не вечен, все его проблемы, «гонка» за деньгами, карьерой заканчиваются, как бы

печально это ни звучало, на кладбище. Осознавая быстротечность человеческого бытия, поэт старается выполнить своё предназначение. Его имя означает: «бахыт» – счастье, «жан» – душа. Сам поэт предпочитает толковать своё имя как «дающий счастье другим». Живя по законам данного кредо, поэт чувствует, что он в постоянном долгу перед народом и родиной:

Родной очаг, за всё прости меня.

Всё получил от твоего огня

И ничего в ответ не возвращаю.

[2, 207 с.]

Поэтическое искусство Бахытжана Канапьянова – это мир его души, полёт в бесконечность с открытым сердцем и душой. В суете будней из-под пера поэта рождаются стихи, заставляющие задуматься над вечными проблемами. Его философская лирика позволяет по-новому осмыслить земной мир и мир человека. Мы разделяем мнение Селиверстовой Ж.Б. на когнитивные особенности философского представления мира творческой личностью: «Главным источником порождения новых смыслов в авторском тексте становятся индивидуальные метафорические ассоциации, присущие конкретной личности, обусловленные его личностными характеристиками и стилем мышления» [10, 81 с.].

Заключение. Глубокие отклики в лирике поэта Бахытжана Канапьянова находят вопросы философского осмысления бытия, философия поэтического текста складывается в процессе рождения стиха и раскрывается читателю через сопереживание с автором. В результате когнитивного представления рождается неологизм *векзаметры*, включающий два смысла – время и его измерение. Как признаёт сам поэт, это новый жанр философской лирики.

Кровная связь со своим народом, размах жизни от родного двора до корней Родины, особое восприятие масштабов планеты и необъятного пространства космоса, обострённое чувство времени, быстротечности человеческого бытия и бесконечности вселенной, кажущийся хаос отдельных явлений в природе и вечная гармония во всём сущем – вот главные составляющие философской лирики творчества поэта. Концептуальное представление о мире, вселенной и человека проявляется в концептуальных метафорах: космос – звезда – человек, природа – гармония – человек, музыка – мир – душа.

Вклад авторов:

Табаква З.П. – формирование научно-методологической основы статьи, аналитическое исследование поэтических текстов Б. Канапьянова, литературоведческий анализ материала, обобщение результатов исследования.

Журавлева Е.А. – концептуальная структура статьи, работа с литературой, лингвистический анализ и обобщение результатов исследования, корректура и редактура материала.

Список литературы

1. Шестериков В.Г. О творчестве Б. Канапьянова. // «Ленинское знамя». –10.03.1978. – С. 10.
2. Канапьянов Бахытжан. Смуглая луна. – Алматы: «Атамұра», 2005. – 264 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: «Русский язык», 1973. – 846 с.
4. Бахыт Ж. (Бахытжан Канапьянов). Достояние души: стихотворения. - Алматы: «Жибек жолы», 2018. – 264 с.
5. Канапьянов Б. Избранное: В 2 т. Т. 1. – Алматы: «Жибек жолы», 2011. - 480 с.
6. Канапьянов Б. Плынут облака. – М.: «Русская книга», 2003. – 160 с.
7. Бадиков В.В. Линия судьбы. Творчество Б. Канапьянова в историко-литературном контексте эпохи. – Алматы, Жибек жолы, 2002. – 134 с.

8. На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Б. Канапьянова. – Алматы: Ғылым, 2001. – 352 с.
9. Канапьянов Б. Кочевая звезда: Стихи и поэмы. – Алма - Ата: «Жанаушы», – 1991. – 240 с.
10. Селиверстова Ж.Б. Концептуальная метафоризация в очерке М.О. Ауэзова «Американские впечатления». // Вестник Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая. – 2021. № 4. – С. 81-88.

References

1. Shesterikov V.G. O tvorchestve B. Kanapianova [About B. Kanapianov`s work], Leninskoe znamia” [Lenin’s Banner]. 10.03.1978. P. 10. [in Russian]
2. Kanapianov B. Smuglaia luna [Tanned moon] («Atamura», Almaty, 2005, 264 p.). [in Russian]
3. Ozhegov S.I. Slovar russkogo iazyka [Dictionary of the Russian Language] (“Russian language”, Moscow, 1973, 846 p.) [in Russian]
4. Bakhyt Zh. (Bakhytzhana Kanapianova). Dostoianie dushi: stikhotvoreniia [Treasure of the Soul: Poems] («Zhibek zholy», Almaty, 2018, 264 p.). [in Russian]
5. Kanapianov B. Izbrannoe: V 2 t. T.1 [Selected: in 2 volumes. V. 1] («Zhibek zholy», Almaty, 2011, 480 p.). [in Russian]
6. Kanapianov B. Plyvut oblaka [Clouds are floating] («Russkaja kniga», Moscow, 2003, 160 p.). [in Russian]
7. Badikov V.V. Liniia sudby. Tvorchestvo B. Kanapianova v istoriko-literaturnom kontekste epokhi [B. Kanapianov`s work in history and literature] («Zhibek zholy», Almaty, 2002, 134 p.). [in Russian]
8. Na styke vekov. Literaturnye materialy o tvorchestve B. Kanapianova [At the turn of the century. Literary materials about the work of B. Kanapianov] («Gylm», Almaty, 2001, 352 p.). [in Russian]
9. Kanapianov B. Kochevaia zvezda: Stikhi i poemy [Nomadic Star: Poetry and Poems] («Zhanaushy», Alma-Ata, 1991, 240 p.). [in Russian]
10. Seliverstova Zh.B. Kontseptualnaia metaforizatsiia v ocherke M.O. Auezova «Amerikanskie vpechatleniia» [Conceptual metaphorization in M.O. Auevov American Impressions], Kontseptual’naja metaforizatsiia v ocherke M.O. Auezova «Amerikanskie vpechatleniia» [Bulletin of Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Philological series], 4, 81-88 (2021). [in Russian]

З.П. Табакова¹, Е.А. Журавлева²

¹ М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, Қазақстан

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

Бақытжан Қанапьяновтың философиялық лирикасы

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі Бақытжан Қанапьяновтың шығармашылығына деген қызығушылықтың тереңдеуімен анықталады. Ақын Б. Қанапьянов поэзиясының философиялық бағыты филолог ғалымдардың үнемі қызығушылығын тудырып, дербес зерттеу нысанына алынып келеді. Қазіргі тіл біліміндегі басым антропоцентристік парадигмаға сәйкес Б.Қанапьянов шығармаларындағы ұғымдарды зерттеуге арналған еңбектер жарық көрді. Дегенмен, ақын шығармашылығының ғылыми зерттеуге алынған мәселелерінің ауқымдылығына қарамастан, оның тақырып таңдаудағы өзіндік мәнері, стиль айқындығы мен өмір құбылыстарын жеке философиялық бейнелеуі әлі де ғылыми зерттеуді қажет етеді.

Мақала авторлары ақын шығармашылығындағы философиялық бағытты талдап, қол жеткізген нәтижелерін ұсынуды мақсат етті. Өмірді философиялық қабылдау әр адамға, әсіресе ақынға тән. Б.Қанапьяновтың шығармашылығы барлық өмірлік жағдайларды өзіндік, ерекше түсіндіруімен ерекшеленеді. Оның философиясы өмір мен өлімнің мәні, тұлғаның халық тарихымен байланысы, азаматтық парыз туралы ілімдерді қарастырудан туындайды. Ақын философиясы таза әрі дара, ол ақынның поэтикалық ізденісінен туып, дүние, ғалам және адам туралы концептуалды идеяда концептуалды метафораларда бейнеленген: ғарыш – жұлдыз – адам, табиғат – үйлесімділік – адам, музыка. - дүние - жан.

Зерттеудің негізгі қорытындысын дәлелдеу үшін авторлар ақын шығармашылығы мен оның дүниетанымының дискурсында зерттеу қажеттілігін растауға мүмкіндік беретін тиісті зерттеу әдістемесін қолданды. Талдау нәтижесінде Бақытжан Қанапьяновтың поэтикалық мәтінінің философиясы өлеңнің туу барысында автордың ой-толғамдары арқылы қалыптасатыны айқындалды. Қаламгердің өмір туралы философиялық түсінігі оқырманға автормен сырласу арқылы жеткізіледі деген тұжырым жасалды.

Түйін сөздер: концептуалдық, концептуалды метафоралар, философиялық көзқарастар, дискурс, ассоциативтілік.

Z.P. Tabakova¹, Ye.A. Zhuravleva²

¹*M. Kozybaev North-Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

Bakhytzhан Kanapyanov`s philosophical lyrics

Abstract. The relevance of the study is determined by the increased interest in the work of Bakhytzhан Kanapyanov. The philosophical orientation of Bakhytzhан Kanapyanov`s poetry is of constant interest in the studies of philologists, both individual poems and poems of close themes are subjected to deep analysis. In line with the anthropocentric paradigm dominating in modern linguistics, the works on the study of B. Kanapyanov`s concepts have been published. However, despite the wide range of issues of the poet`s work subjected to scientific research, his peculiar manner of choosing subjects, the style clarity and personal philosophical representation of everything that exists need further scientific study.

The authors of the given article set the goal to analyze the philosophical orientation of the poet`s work and present the results of the analysis. Philosophical perception of life is characteristic of every person, especially a poet. B. Kanapyanov`s work is characterized by his own, special understanding of all life situations. His philosophy does not arise from the assimilation of doctrines about the meaning of life and death, about man and his connection with the history of the people and the duty to him. His philosophy is purely individual, it is born in the poetic search and is embodied in a conceptual idea of the world, the universe and man in conceptual metaphors: space – star – man, nature – harmony – man, music – world – soul.

To prove the main conclusion of the study, the authors applied the appropriate research methodology, which allows confirming the need for research in the discourse of the poet`s work and his worldview. As a result of the analysis, it was concluded that the philosophy of Bakhytzhан Kanapyanov`s poetic text is formed in the process of the birth of a verse through the author`s thoughts, his philosophical understanding of life is revealed to the reader through empathy with the author.

Keywords: conceptuality, conceptual metaphors, philosophical views, discourse, associativity.

Сведения об авторах:

Табакова З. П. – д.ф.н., профессор, Член-корреспондент НАН РК, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан.

Журавлёва Е.А. – д.ф.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Tabakova Z.P. – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of NAS RK, M. Kozybaev North-Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan.

Zhuravleva Ye.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).